



И.Г. Животовская

Особенности формирования образа Италии в России: История и современность

Аннотация. В статье рассматриваются основные исторические этапы формирования образа Италии в России на протяжении 500-летней истории отношений двух стран. Особое внимание уделено роли политических, культурных, идеологических и экономических факторов в формировании в массовом сознании россиян устойчивых представлений об Италии.

Abstract. This article examines the main stages of formation of Russian perceptions of Italy during the five hundred years of contacts between the two countries. Particular attention is given to the influence of political, cultural, ideological and economic factors on the creation of widespread perceptions of Italy.

Ключевые слова: Россия, Италия, образ, внешняя политика, культурное взаимодействие, экономика, путешествие, поэтические образы, стереотипы, СМИ, туризм.

Keywords: Russia, Italy, image, foreign policy, cultural interaction, economy, travel, poetic imagery, stereotypes, media, tourism.

Сегодня много говорят и пишут о стратегическом партнерстве между Италией и Россией, о взаимных экономических интересах, о традиционных связях в различных областях, однако исторически центральное место в восприятии россиянами Италии занимает культурное взаимодействие. В 2004 г. в Италии и России торжественно отмечали 500-летний юбилей установления

дипломатических отношений и развития культурных связей между двумя странами, начало которым положил приезд итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти в Москву.

Представления об Италии в Московской Руси (XV – начало XVI в.)

Географическая удаленность Руси, спорадичность ее контактов со странами Средиземноморья, а также неприятие католического мира православными привели к тому, что впервые русские увидели своими глазами Италию только в 1438 г., когда внушительная делегация русского духовенства и мирян во главе с митрополитом Исидором побывала по приглашению Ватикана на Ферраро-Флорентийском соборе. До этого у русских были отрывочные и во многом тенденциозные представления о Риме и Италии. В словаре русского языка XI–XVII вв. мы не находим слов «Италия» и «итальянец». В древнерусских текстах территории, находившаяся на Апеннинском полуострове, именовалась «Фряжской землей», «Римской областью», а иногда «немецкой» или «латинской» (т.е. католической) землей. Итальянцев на Руси называли «фрягами» или «фрязьями» [Фасмер, 2003, с. 208]. Впечатления об Италии участников посольства русской православной церкви на Ферраро-Флорентийский собор (1438–1439) были настолько яркими, что вскоре по возвращении на родину ими были созданы различные по жанру и идеологической ориентации произведения. С появлением этого цикла в сознании русских людей начали формироваться представления об Италии, опирающиеся на впечатления непосредственных свидетелей. Тексты создавались разными людьми, и из них вырисовывалось сразу несколько «образов» Италии.

Образ «неправедной католической земли» был создан автором полемических сочинений, посвященных самому собору, в которых обличались деяния «суемысленного собора» и вообще «гордость и буйство латинское». В других текстах – «Исхождение Аврамия Сузdalского», «Заметки о Риме», «Хождение на Флорентийский собор» – антракатолические настроения отсутствовали, их авторы проявили большой интерес к чужой земле. Аврамий Сузdalский восхищался достижениями итальянской технической мысли, в том числе машинерии, использованной в мистерии «Воз-

несение» и «Благовещение». Глубокое религиозное чувство у другого автора вызвало посещение раннехристианских святынь Рима («Записки о Риме») [Матасова, 2010, с. 48].

Но главный интерес, по мнению историков и филологов, представляет «Хождение на Флорентийский собор», которое расценивается как первый опыт путевых дипломатических записок и первое описание Европы в отечественной литературе. Поскольку путешествие длилось три года (с 8 сентября 1437 г. до 29 сентября 1440 г.), а путь в Италию пролегал через Германию и Австрию, то в путевых очерках кроме описания итальянской земли имелись сведения о европейских городах, в которых подолгу останавливалась делегация.

Исследователи текстов отмечают, что русские путешественники не проявили негативного отношения к «чужому» латинскому миру, которое было характерно для средневекового книжника, выстраивавшего противопоставление «свое – чужое» по аналогии: «праведное – греховное». Напротив, в своих описаниях они поражались увиденному и старались донести эти знания до своей страны. Автора записок о Ферраре поразили часы с ежечасно показывавшимися фигурами трубящих ангелов. Описания удостоилась и одна из первых в Европе больниц для нищих – Санта-Мария Нуова во Флоренции. Сведения в записках были самые разнообразные: в них говорилось о развитии торговли и ремесел, об обработке золота и камней, о производстве драгоценных тканей и разведении шелковичных червей для изготовления шелка. «Хождение на Флорентийский собор» было крайне популярно, о чем свидетельствует большое число сохранившихся списков [Журова, 2011; Дицди, 2009; Матасова, 2010]. На основании материалов этого цикла Италия предстает как мир великолепных произведений искусства, выдающихся технических достижений, часть христианского мира. Позже образ Италии претерпел изменения и усложнился [Матасова, 2010, с. 49].

Приглашение итальянцев на службу к великокняжескому двору в XV в. свидетельствовало об интенсификации контактов Московского государства с государствами Северной и Центральной Италии – Папской областью, Миланским герцогством, Венецианской республикой. В сфере материальной культуры речь шла прежде всего о привлечении итальянских мастеров на русскую службу.

В области духовных исканий эти контакты способствовали самоидентификации русского общества, осознанию места Московской Руси в многообразном европейском мире [Матасова, 2012, с. 3].

Привлечение мастеров из фряжских земель служило решению насущных военно-стратегических задач: созданию фортификационных сооружений, производству вооружений. Для этого приглашались «пушечники» и литейщики. Предпринимались попытки найма венецианских специалистов по строительству и управлению галерами. Передача на откуп «фрягам» – Якову Фрязину и Ивану Фрязину монетного дела в Москве в конце 1450-х годов была важной инициативой Василия II и Ивана III, направленной на укрепление верховной власти и объединение государства. Успешная чеканка первых русских золотых монет должна была информировать иноземных правителей об экономической мощи Руси [Матасова, 2010, с. 32].

Большое политическое значение имел брак великого князя Ивана III и Софьи Палеолог. Он отразил глубокие сдвиги в осмыслении характерных черт Италии у части русской придворной аристократии, поскольку Софья прибыла в Москву из Рима. Все более рельефно выделялся «светский» образ страны, который становился более многогранным. Одновременно с этим традиционный образ «латинской страны» сохранялся в церковной среде почти неизменным.

Множество итальянских впечатлений русские получили, наблюдая за работой мастеров, прибывших из Италии. Началом деятельности итальянских специалистов в России можно считать 1475 г., когда выдающийся болонский инженер и фортификатор Аристотель Фиораванти заложил Успенский собор в Московском Кремле. Вслед за ним по приглашению Ивана III в Москву стали прибывать все новые и новые группы итальянских мастеров «стенных, и полатных, и пушечных, и сребряных» дел, среди которых наиболее известны Пьетро Антонио Солари (Пётр Фрязин), Антонио Джильярди (Антон Фрязин), Марко Руффо (Марк Фрязин) и Алоизио да Карезано (Алевиз), принимавшие участие в возведении укреплений и строительстве соборов Московского Кремля. Эти мастера предприняли грандиозную перестройку Кремля, следуя художественным принципам итальянского Возрождения, заменили обвет-

шавшие белокаменные укрепления XIV в., по сути создав новый облик Москвы [Нечаев, 2010, с. 6].

Благодаря итальянским специалистам, приезжавшим в Москву, русская знать знакомилась с достижениями итальянской культуры. Но при этом «образы Италии» и итальянского Возрождения нашли весьма поверхностное отражение в русской культуре. «Усваивались формы: архитектурные, орнаментальные, риторические и др., – но никак не содержание, основанное на антропоцентрической гуманистической философии» [Матасова, 2012, с. 21].

Восприятие Италии в XVIII в.

Активное узнавание русскими Италии началось в эпоху Петра I. Утверждение Петра I: «Россия не есть еще целый свет», – отобразило степень новой открытости России, ее обращение лицом к Европе. Италия стала одним из важнейших пунктов в географии путешествий петровского времени. Русские дипломаты посещали Рим, Флоренцию, Мальту. Молодые русские дворяне направлялись на учебу – медицину изучали в Падуе, морское дело – в Венеции. Петр и сам планировал во время своего зарубежного путешествия посетить Венецию инкогнито, с тем чтобы ознакомиться с Арсеналом. Однако известие о стрелецком бунте в Москве помешало ему осуществить этот план. В 1695–1699 гг. на учебу в Венецию было послано более 30 дворян.

Первые подробные путевые заметки с описанием жизни в Италии вышли из-под пера одного из «стажеров» – стольника П.А. Толстого, отправившегося по приказу царя для обучения морскому делу. Начиная с этого времени основным источником знания для русских стали путевые заметки и суждения о пребывании за рубежом русских дипломатов, «стажеров» и других путешествующих преимущественно по служебной надобности. Образ Италии из этих записок не вырисовывается, но есть понимание некоторой «итальянской общности». Именно из этих записок и приходит в русский язык слова «италианский», «италийский», «Италия». Стольник П.А. Толстой – зачинатель жанра «путевых заметок», скорее всего, владел итальянским языком, что позволяло ему быть не простым наблюдателем, но и оценивать увиденное. Хотя большинство путевых записок и дневников предназначалось

родственникам и было опубликовано потомками значительно позже, они получили широкое хождение в списках и стали известны многим современникам.

С началом строительства Санкт-Петербурга в жизнь большого числа подданных Империи входит итальянская архитектура и живопись. Для строительства новой столицы и обустройства жизни по европейскому образцу в Россию приглашаются итальянские мастера. Первым итальянским архитектором, работавшим в России в 1719–1723 гг., был Н. Микетти, ставший главным придворным архитектором и возглавивший все строительные работы в Петербурге и его пригородах. В 1716 г. в Россию прибыл итальянский литейщик и скульптор К.Б. Растрелли и его 15-летний сын Франческо Бартоломео – в будущем знаменитый русский архитектор. Одновременно Петр I посыпал талантливых молодых людей на учебу за рубеж, с тем чтобы впоследствии они смогли заменить иностранцев. В 1716 г. в Рим для изучения архитектуры, рисования, философии и итальянского языка были направлены будущие архитекторы Еропкин, Усов, Колычев и Исаков. Во Флоренцию в том же году отправились художники – братья Никитины, Захаров, Черкасов. Впоследствии, когда в 1757 г. была создана Академия художеств, ее выпускники, окончившие курс с золотой медалью, получали право на пенсион для совершенствования своего мастерства в Италии.

Главным достижением петровского «прорыва» в Европу, связанного с получением образования за границей, можно считать расширение кругозора, позволявшее преодолеть скованность мышления, изживать устаревшие представления, изучать иностранные языки, а также знакомиться с нравами, обычаями и бытом других народов. В результате устанавливались контакты и связи, позволявшие русским не только наблюдать чужую жизнь, но и становиться ее участниками.

В последующие годы образовательные поездки перестали быть столь частым явлением. Однако проникновение итальянской культуры в Россию продолжилось. Во времена Анны Иоанновны Петербург познакомился с итальянской комедией, оперой и балетом. В 1735 г. была создана итальянская придворная оперная труппа, а итальянская музыка стала обязательной на придворных банкетах и праздниках. С этого времени для многих русских Италия

стала ассоциироваться с музыкой. Распространение получил итальянский язык. В царствование Елизаветы Петровны путешествие за границу стало для дворянина почти обязательным элементом воспитания.

Распространение образования, проникновение итальянской культуры в Россию, а также восприятие идеалов эпохи Просвещения принесли свои плоды. Если для русских путешественников начала XVIII в. культура и обычаи другой страны представлялись чем-то совершенно новым, непривычным и не совсем понятным, то во второй половине XVIII столетия Европа для них уже не являлась чужеродным пространством. Отправляющийся за границу русский дворянин, как правило, обладал достаточными знаниями. Во многих дворянских домах к этому времени имелись хорошие библиотеки, содержащие книги по истории, географии, романы, а также записки путешественников и путеводители. Все большее число дворян включали Италию в маршрут своих зарубежных путешествий. Репутация этой страны как сокровищницы искусства имела для русских большое значение. В аристократических кругах утверждалось мнение, что, не побывав в Италии, невозможно стать по-настоящему европейским человеком. Н.М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» упоминает о своем знакомом, который «едет в Италию рассматривать древности» [Карамзин, 1964, с. 111].

Хотя Италия по-прежнему остается раздробленной и итальянские образы у путешествующих распадаются на множество впечатлений от посещения Венеции, Неаполя, Рима или Флоренции, в сознании просвещенного русского дворянства постепенно формируется образ «прекрасной Италии». Италия идеализируется, можно сказать мифологизируется, как прекрасное место, «рай на Земле». Именно в эту эпоху для многих русских Италия перестает быть географическим понятием, но становится «родиной души».

Восторженное восприятие Италии, свойственное людям эпохи Просвещения, а позже эпохи романтизма, сохранилось вплоть до XX в. В наиболее концентрированной форме эти чувства выразил Н.А. Бердяев в своей статье «Чувство Италии», которая была написана в годы Первой мировой войны: «Путешествие в Италию для многих – настояще паломничество к святыням воплощенной красоты, к божественной радости. Трудно выразить то душевное волнение, сладостное до болезненности, которое охватывает душу

от одного названия иных итальянских городов или итальянских художников. Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия – вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества» [Бердяев, 1914].

Русская литература и формирование образа Италии в первой половине XIX в.

XIX век внес существенные изменения в практику итальянских путешествий. Италия нередко становилась главной и часто единственной целью поездки, а не одним из ее этапов. Расширился круг путешественников, изменился их социальный профиль. Художники, писатели, музыканты, а не только аристократия и дворянство, путешествовали и подолгу жили в Италии. Путевые заметки, которые раньше писались только для узкого круга родных и знакомых, печатались в журналах. В 1817–1818 гг. журнал «Сын Отечества» опубликовал «Письма из Италии. Рим» и «Письмо русского из Флоренции» князя А.А. Шаховского, «Отрывок из дневных записок путешествия по Италии», подписанных К.Д., и ряд других.

Восторгаясь Италией как хранительницей культурных ценностей Европы, русские достаточно критично оценивали современную им Италию. Для них существовали две страны: Италия – эстетический идеал, которая разительно отличалась от Италии, находившейся на задворках европейской истории и политики. Путешественники с неудовольствием отмечали грязь на улицах, множество нищих, случаи мелкого воровства. Говорилось о трудностях и неудобствах самого путешествия, что связывалось с особенностями национального характера итальянцев – их любовью к «*dolce far niente*» [Крюкова, 2007].

Определяющее влияние на формирование образа Италии в России не только XIX в., но и дня сегодняшнего оказала русская поэзия «золотого века» с ее мотивом недостижимой мечты, неудержанного стремления к стране, взлелеянной поэтической фантазией, родине высокого искусства, «отчизне вдохновенья», куда стремится лирический герой. В поэзии распространение получил мотив «земного рая», а под влиянием романтизма сформировался условно-литературный образ Италии, составляющими которого являлись «роскошная природа, сияющие небеса и лазурное море, на их

фоне – величественные останки Древнего Рима, великие художники во главе с Рафаэлем» [Крюкова, 2007, с. 14]. Постепенно эти образы из поэтических клише превратились в штампы восприятия Италии обыкновенным человеком.

В 1840-х годах русские поэты попытались разрушить сложившиеся стереотипы и внесли в образ Италии элементы «социальной антропологии» [Янушкевич, 2009, с. 412]. Поэт А.Н. Майков в поэтическом цикле «Очерки Рима» воссоздал живые картины римской жизни, где память о Древнем Риме сочеталась с миром современных нравов. «Рим антропологизируется. Образы влюбленных простолюдинов, нищего, капуцина, художника способствуют одомашниванию Рима», – пишет А.С. Янушкевич [Янушкевич, 2013, с. 113].

От романтического путешествия к туризму (1880–1914)

Строительство железных дорог, развитие коммуникаций и распространение информации превратили романтическое путешествие в туризм. Став доступными для многих граждан Российской империи в 1880-е годы, путешествия переживали настоящий бум. По этому поводу великий русский сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин пишет: «Переехавши границу, русский культурный человек становится необыкновенно деятельным... с Бедекером в руках с утра до вечера нюхает, смотрит, слушает, глотает... С лихорадочною страстью переезжает он с места на место... с наступлением ночи, падает в постель измученный беготней и массой полученных впечатлений» [Салтыков-Щедрин, 1989]. В результате «начинает стремительно стираться сентиментальная, романтическая сущность, таинственность и восторг перед увиденным, жгучее желание к глубокому, а не поверхностному познанию» [Козлов, 2008, с. 144].

Демократизация культуры, постепенно переходившая в масштабность, привела к тому, что в России сформировались два образа Италии: один – массовый, профанный, о котором писал еще И.П. Мятлев в 1830-е годы и который высмеивали сатирики и юмористы, второй – высокодуховный, пытающийся сохраниться под написком массовой культуры.

Конец XIX – начало XX в. стали началом нового обращения русских поэтов и писателей к Италии. В 1911–1912 гг. известный писатель и искусствовед, тонко чувствовавший итальянское искусство эпохи Возрождения, П.П. Муратов опубликовал первые два тома своего знаменитого труда «Образы Италии», книги, ставшей настольной не для одного поколения русской интеллигенции.

Благодаря просветительской деятельности научных и любительских обществ, в частности Русского географического общества, Петербургского общества народных университетов, Московского педагогического общества, путешествия стали доступными для не очень состоятельных людей, в частности преподавателей гимназий, фельдшеров, студентов. Активную работу в этом направлении с 1908 по 1914 г. вела Комиссия по организации экскурсий при учебном отделе Общества распространения технических знаний. Странами комиссии организовывались недорогие образовательные экскурсии за границу, в том числе и в Италию. Кроме этого, общество вело просветительно-популяризаторскую деятельность: издавало книги по искусству и культуре разных стран, словари, справочники, путеводители. Издательство «Образовательные экскурсии», работавшее при комиссии, выпустило путеводитель по Риму с планами города и музеев. Путеводитель был настолько популярен, что выдержал несколько изданий. Последнее увидело свет в 1917 г. Главным организатором поездок учителей по Италии стал М.А. Осоргин, автор «Очерков современной Италии».

Новые русские путешественники более внимательно присматривались к жизни простых итальянцев, находя много общего в характере и психологии двух народов [Козлов, 2008, с. 143]. Н.А. Бердяев в статье «Чувство Италии» отмечал, что «в Италии русскому вольно дышится. Русский характер и родствен и глубоко противоположен итальянскому характеру. В итальянском характере нет свойств, вытесняющих нас, русских, какие есть в характере германском. Но любим мы у итальянцев то, что не похоже на нас, что нас дополняет. Мы любим в итальянцах дар переживания радости жизни, которого мы, русские, почти лишены» [Бердяев, 1915].

Литература начала XX в. существенно дополнила представления русских об Италии, включив в «образ» страны восприятие итальянской повседневной жизни. В 1913 г. вышли в свет «Сказки об Италии» М. Горького – лирико-романтический цикл новелл,

посвященных жизни итальянцев, в которых выражалось восхищение «духом свободы», солидарности и «жаждой общественности», присущей простым итальянцам.

Потрясения ХХ в. – Первая мировая война, Октябрьская революция, Великая Отечественная война и железный занавес – лишили большинство россиян возможности своими глазами увидеть Италию, познакомиться с жизнью итальянцев. Но великая русская литература и «благосклонное» отношение к Италии советских идеологов позволили не одному поколению советских людей, как заметил один из современных журналистов, не бывая в Италии, с детства знать об этой стране всё.

Образ Италии в массовом сознании советских людей: между пропагандой и культурой

Формирование образа Италии в сознании советских граждан шло в русле устоявшихся клише, использовавшихся советской пропагандой в отношении стран Запада. Правда, в случае с Италией существовало одно «но» – наличие в стране сильной коммунистической партии, в рядах которой после Второй мировой войны состояла большая часть демократически настроенной итальянской интеллигенции. Поэтому в советских СМИ существовали две Италии. С одной стороны, Италия – капиталистическая страна с присущими ей пороками «загнивающего» буржуазного общества, член НАТО и пособник американского империализма, с другой – страна с сильными антифашистскими традициями, где коммунистическая партия является второй по влиянию политической силой, где трудающиеся ведут активную борьбу за свои права, а прогрессивная общественность борется за мир и выступает против присутствия американских баз на итальянской территории.

Представления у большинства советских людей о современной Италии и итальянцах формировались под влиянием итальянской литературы, кинематографа и художественных выставок, которые стали доступны благодаря развитию культурных связей СССР и Италии в годы оттепели (конец 1950-х – начало 1960-х годов). При этом речь шла о «правильном» в идеологическом отношении искусстве.

Применительно к литературе говорилось о прогрессивных итальянских писателях, в большинстве своем участниках итальянского Сопротивления и членах ИКП. В этом списке значились имена Р. Вигано, Ф. Иовине, С. Алерамо, Э. де Филиппо, К. Леви. Миллионными тиражами издавались в СССР и были переведены на языки всех 15 советских республик книги итальянского сказочника Дж. Родари. Не одно поколение советских, а теперь и российских детей знает мальчика-луковку Чиполлино и его друзей.

С началом оттепели активизировались культурные связи и обмены между СССР и Италией. В эти годы на сценах советских театров с успехом шли пьесы Эдуардо де Филиппо, а в 1962 г. прошли гастроли самого мэтра и его театра в Москве и Ленинграде. В 1966 г. москвичи смогли увидеть великую Анну Маньяни в спектакле «Волчица» во время гастролей «Драматической труппы» Ф. Дзеффирелли. В 1964 г. произошел обмен гастролями миланского оперного театра «Ла Скала» и Государственного Большого театра, после чего театры договорились обмениваться гастролями каждые десять лет.

Меньше повезло современному изобразительному искусству. В значительной степени это объяснялось тем, что, хотя произведения прогрессивных итальянских художников имели социальную направленность, по форме у них было мало общего с социалистическим реализмом советской школы. Кроме того, руководство Академии художеств СССР всячески противилось проникновению новых течений в творчество советских художников и выступало против организации выставок современных зарубежных художников. Несмотря на это, в 1961 г. в СССР – в Москве, Ленинграде и Новосибирске – с большим успехом прошли выставки произведений крупнейшего представителя итальянской неореалистической живописи Р. Гуттузо. Другим допущенным к показу в СССР итальянским мастером стал всемирно известный скульптор Дж. Манцу. Первая выставка Манцу с успехом прошла в СССР в 1966 г. В последующие годы выставки Гуттузо и Манцу неоднократно организовывались в СССР. Оба мастера были избраны почетными членами Академии художеств СССР и в разные годы стали лауреатами Ленинской премии «За укрепление мира между народами» – Манцу в 1966 г., а Гуттузо в 1972 г. Издательство «Искусство» неодно-

кратно издавало альбомы и монографии, посвященные творчеству этих художников, о них были сняты документальные фильмы.

Документальное кино вообще было очень популярно в СССР в 1960–1970-е годы. В стране существовали специальные кинотеатры, где демонстрировались исключительно документальные фильмы, снятые не только советскими, но и зарубежными режиссерами. Это была еще одна возможность виртуально познакомиться с Италией. «Моя первая встреча с Венецией, – вспоминает в своей книге “Только Венеция” известный российский искусствовед, куратор многих совместных проектов, организованных в последнее время в рамках российско-итальянского культурного диалога, А.В. Ипполитов, – произошла в “Знании”... Тогда, 31 декабря 1970 г., крутился документальный, кажется, немецкий фильм, о Венеции... Ленинград холод, декабрь – моя Венеция родилась именно там. Конечно же, о Венеции я знал и раньше.., но благодаря фильму Венеция во мне приобрела очертания, превратилась в образ. До того это была чистая абстракция» [Ипполитов, 2015, с. 6].

С оттепелью в культурную жизнь СССР стали постепенно возвращаться произведения Данте Алигьери, Ф. Петрарки, Дж. Боккаччо, Н. Макиавелли, Дж. Вазари и Б. Челлини. Этот процесс неотступно контролировался функционерами ЦК КПСС. Так, обеспокоенность в связи с возросшим потоком зарубежной литературы звучит в записке Отдела культуры ЦК КПСС от 25 января 1958 г., где указывается на непомерно большое место среди появившихся изданий развлекательной и приключенческой литературы, что, по мнению авторов записи, «наносит ущерб делу идеиного воспитания и культурного роста советских людей». Недовольны они были «неоправданно высокими тиражами», которыми выпускаются «некоторые произведения классического наследия, имеющие налет сексуализма». В данном случае имелось в виду издание Гослитиздатом в 1955 г. «Декамерона» Боккаччо [цит. по: Подосокорский, 2015].

Активное развитие получили контакты творческой интеллигенции СССР и Италии. Значимую роль в этом процессе играли Общество «СССР-Италия» и его аналог в Италии «Италия-СССР». Общество было призвано создавать позитивный образ СССР и максимально расширять круг «друзей СССР» в Италии. В частности, в 1963 г. общество впервые пригласило в СССР делегацию итальян-

ских демохристиан, положив начало регулярным и все более насыщенным двусторонним встречам, что, как пишет д-р ист. наук А.А. Красиков, стоявший у истоков создания Общества «СССР-Италия», «сыграло важную роль в том, что сегодня отношения России с Италией являются более дружественными и продуктивными, чем со многими другими странами» [Красиков, 2012, с. 73].

На массовые представления об Италии в советские годы влияли «идеальные образы», рожденные русской классической литературой и романтическими пейзажами русских художников, работавших в Италии – Щедрина, Ге, Айвазовского и многих других. Показательна в этом отношении запись, оставленная в книге отзывов на выставке Р. Гуттузо в Москве. В ней говорилось: «Италия – страна солнца, света, чудесных красок, воплощение красоты. Гуттузо показал нам другую Италию – страдающую, борющуюся» [Жукова, 1961]. Но неореализм скорее дополнил, а не разрушил романтическое представление об Италии, сформированное в том числе и пушкинскими строками, воспевающими «Италию златую», и прежде всего знаменитыми: «Кто знает край, где небо блещет» [Пушкин, 1949, с. 221]. «...Край, где небо блещет» стал настолько распространенным штампом, что сборник статей «Советские писатели об Италии», вышедший в 1986 г., завершался послесловием Л. Тарасова «...Край, где небо блещет неизъяснимой синевой» [Советские писатели.., 1986, с. 327].

Особую роль в формировании у советских людей образа Италии сыграл итальянский кинематограф. Первые фильмы итальянских режиссеров, в частности «Рим – открытый город» Р. Росселлини (1945), ставший манифестом неореализма, оказали неизгладимое впечатление на советских зрителей. В недавнем интервью телеканалу «Культура» руководитель Малого театра народный артист СССР Ю.М. Соломин вспоминал о том потрясении, которое он 14-летним мальчиком испытал от фильма «Рим – открытый город», увиденного в кинотеатре в Чите в 1949 г.

О впечатлении, которое оказывали фильмы классиков неореализма на советских зрителей, вспоминает и известный переводчик итальянской поэзии Е.М. Соловьевич: «Советский прокат подарил нам “Под небом Сицилии” – до сих пор помню чудесный вальс оттуда, фильмы “Похитители велосипедов”, “Нет мира под оливами”, “Рим, 11 часов”, “Два гроша надежды”, первые картины Фел-

лини. Итальянские фильмы ворвались в нашу нелегкую жизнь праздником еще и потому, что с неведомым тогдашнему советскому кино правдоподобием рассказали о трудной, по-другому, жизни красивых, честных и мужественных людей» [Солонович, 2004].

Кроме фильмов о нелегкой жизни простых итальянцев в послевоенной Италии на экранах советских кинотеатров демонстрировались и фильмы, снятые в жанре «комедии по-итальянски» (*«commedia all'italiana»*), такие как «Полицейские и воры» М. Моничелли со знаменитыми итальянскими комиками Тото и А. Фабрицио в главных ролях, «Хлеб, любовь и фантазия» (1953) Л. Коменчини, где снялись В. де Сика и Дж. Лоллобриджида.

С 1956 г. в Москве и Ленинграде регулярно стали проводиться Недели итальянского кино. В рамках первой такой недели в СССР была показана картина Ф. Феллини «Дорога» (1954), а Дж. Мазина была ее гостем. С 1959 г. итальянские кинематографисты – постоянные участники Московского международного кинофестиваля (ММКФ). На первом фестивале в конкурсной программе был представлен документальный фильм Р. Росселлини «Индия», а в рамках кинофестиваля показана картина «Ночи Кабирии», которую приобрели для широкого показа. В 1963 г. на третьем ММКФ главная награда – Большой приз была присуждена фильму Ф. Феллини «Восемь с половиной». И здесь не обошлось без идеологических трений между жюри фестиваля и Отделом культуры ЦК КПСС. В последующие годы картины итальянских режиссеров не раз получали серебряные и золотые призы фестиваля.

С завершением эпохи неореализма и охлаждением части итальянских интеллектуалов к идеям коммунизма «роман» советского зрителя с итальянским кино не прекратился. Если фильмы гениев итальянского кино – Ф. Феллини, Л. Висконти, М. Антониони и П.-П. Пазолини – могла видеть в основном «избранная» публика на закрытых показах в Доме кино и других творческих домах, а киноманы – на кинофестивалях, то «простая» публика с удовольствием смотрела фильмы, снятые послевоенным поколением итальянских кинорежиссеров – учениками и последователями мэтров, составивших славу итальянского кино XX в.

Итальянский кинематограф для советских людей стал окном в Италию и итальянскую жизнь. В кинотеатрах перед глазами советских зрителей прошла вся история современной Италии – от

послевоенной разрухи до «экономического чуда» 1960-х и «свинцовых» 1970-х годов, а заинтересованные зрители, и особенно зрительницы, черпали из них информацию о тенденциях моды, прическах и стиле, об автомобилях и в целом «о красивой жизни». Из итальянского кино пришли к нам плащ «болонья» и мода на поднятые воротники у белых плащей, как у героя фильма Л. Висконти «Рокко и его братья».

Особая страница в советско-итальянских культурных отношениях связана с реализацией совместных кинопроектов. Первым совместным фильмом стал фильм «Они шли на Восток», снятый Д. Сантиром, о солдатах итальянского экспедиционного корпуса, воевавшего в 1941–1943 гг. на Восточном фронте на стороне гитлеровской Германии. Картину снимали в СССР, среди сценаристов фильма был известный советский писатель С.С. Смирнов. В ней играли, в том числе и итальянских солдат, известные советские актеры. В фильме «хорошие парни итальянцы» (оригинальное название картины) представляли не оккупантами, а жертвами немецких союзников, что было уникально для советского времени и господствовавшей идеологии.

Другой совместной картиной на тему участия итальянцев в войне стал фильм «Подсолнухи» (1970) режиссера В. Де Сика, повествовавший о драме итальянки, разыскивающей мужа, пропавшего на войне на Восточном фронте. Съемки этих двух фильмов, а также показ их на широком экране в СССР в некотором роде давал добро на своеобразную пропагандистскую трактовку участия итальянцев в войне. Речь шла о преступном приказе Б. Муссолини, который привел к гибели огромного числа итальянских солдат на поле боя и в плену, что стало трагедией для многих десятков тысяч итальянских семей, лишившихся отцов, сыновей и мужей. При этом советская пропаганда старательно замалчивала массовую гибель итальянских солдат от голода и болезней в советском плену. Съемки фильма и его показ в Италии вновь поставили вопрос о возвращении итальянских пленных домой. В результате советская делегация отсутствовала на премьере фильма в Риме [Киномост., 2010].

В связи с войной нельзя не вспомнить о еще одной очень важной странице в итало-советских отношениях – это участие более 5 тыс. советских солдат и офицеров, бежавших из плена, в

итальянском Сопротивлении. В 1960-е годы песню «Белла, чао» распевала вся страна вслед за М. Магомаевым, привезшим из Италии гимн итальянских партизан. С середины 1960-х годов в СССР начали публиковать книги-воспоминания советских бойцов итальянского Сопротивления. В начале 1960-х годов писатель С.С. Смирнов установил настоящее имя героя Италии Ф. Поэтана – Федора Полетаева, награжденного высшей военной наградой Италии – золотой медалью «За военную доблесть». Полетаеву в 1962 г. было присуждено звание Героя Советского Союза. Кроме Полетаева высшей награды Италии за подвиг на поле боя были удостоены еще три советских воина – Буянов, Авдеев и Мосулишвили.

Для многих россиян и сегодня Италия ассоциируется прежде всего с итальянской эстрадой. И речь идет даже не о «десантах» итальянских музыкантов в СССР в начале перестройки, а об эстраде 1960-х годов, когда наряду с песнями Д. Модуньо и Дж. Моранди на советском телевидении и по радио советские исполнители пели итальянские песни в русском переводе, а из всех радиоприемников от Бреста до Владивостока звучал голос всенародного любимца Робертино Лоретти, распевавшего «Санта-Лючию», «Джамайку» и «Папагалло» [Вайль, 1996]. Посол Италии в РФ Дж.Ф. Бонетти в одном из интервью газете «Коммерсанть» признался, что узнал о существовании певца по имени Робертино Лоретти только после того, как впервые приехал в СССР в 1990 г. [Зачем Италии.., 2006].

Всплеск интереса к политической жизни страны у советских граждан произошел в середине 1970-х годов в связи с обострением политической ситуации в Италии, возрождением фашизма и разгулом «черного» и «красного» террора. Так называемые «свинцовые годы» стали самыми освещаемым периодом в жизни Италии в советской прессе, а имя видного итальянского политика А. Моро, похищенного и впоследствии убитого террористами из «Красных бригад», может быть, самым известным именем после имени генерального секретаря ИКП П. Тольятти. Имя последнего было на слуху у советских людей в том числе и в связи с переименованием в 1964 г. г. Ставрополя в г. Тольятти, где в начале 1970-х годов был построен Волжский автомобильный завод.

Строительство в Тольятти при техническом содействии итальянского автомобильного концерна ФИАТ Волжского автомобильного завода стало знаковым событием в формировании образа

Италии в СССР. С одной стороны, это было свидетельство развития советско-итальянских экономических отношений. С другой – советские граждане, приобретая автомобиль «Жигули», сделанный по образцу FIAT-124, смогли на практике оценить качество и технический уровень итальянского автомобилестроения. Кроме того, реализация этого проекта познакомила советских инженеров с западными принципами организации производства. Еще одним несколько неожиданным следствием строительства ВАЗа стало увеличение количества советских учебных заведений, где преподавали итальянский язык. В годы строительства завода оказалось, что в стране катастрофически мало переводчиков, знающих итальянский язык. В результате итальянский язык стали преподавать не только в университетах Москвы и Ленинграда, но и в институтах иностранных языков других городов, что существенно пополнило ряды советских итальянистов, спрос на которых постоянно рос в связи с развитием экономических и торговых связей двух стран.

«Новые» образы Италии в постсоветской России (1991–2015)

В наследство от СССР массовому сознанию россиян достались представления о современной Италии как о дружественной стране, где с интересом и уважением относятся к русской культуре, о взаимопроникновении культур двух стран, которое шло на протяжении нескольких веков, об итальянских архитекторах, работавших во славу России, об экономических интересах и взаимовыгодных торговых связях, наконец, об итальянском автопроме, благодаря которому многие граждане смогли реализовать свою мечту о собственном автомобиле.

Все эти представления и сложившиеся за советские годы контакты и связи послужили основой для формирования новой системы отношений между новой Россией и Италией. Продолжала свою работу Итало-Российская торговая палата. Не прекратила деятельность в трудные 1990-е годы лишившаяся материальной поддержки со стороны государства правопреемница Общества «СССР-Италия» – Ассоциация «Россия-Италия».

В 1990-е годы политическую трансформацию переживала не только Россия, но и Италия. Уход со сцены КПСС и ИКП привел к

деидеологизации взаимного восприятия двух стран. Заинтересованность итальянских деловых кругов в колоссальном российском рынке, открывшемся после отмены монополии внешней торговли, также способствовала деполитизации взаимных отношений. Но выми возможностями активно воспользовались итальянские деловые круги, увидевшие в новой России рынок для своих товаров и услуг, прежде всего в сфере туризма, недвижимости, в области брачных знакомств, а также юридического консультирования граждан, желающих уехать на ПМЖ в Италию.

В начале 1990-х годов восприятие Италии россиянами несколько изменилось. Граждане РФ, озабоченные экономическими проблемами, мало интересовались политической ситуацией в Италии, так же как высказываниями итальянских политиков о войне в Чечне, но при первой же возможности, несмотря на все экономические трудности, стремились реализовать свою мечту – увидеть Италию собственными глазами. Либерализация выездов из страны, активная деятельность итальянских турфирм, осваивавших российский рынок, позволили большому количеству россиян обогатить свои представления об Италии как о стране великой культуры, колыбели цивилизации, где производят красивые и модные товары, но также как о родине прекрасной кухни.

В начале 1990-х годов благодаря шопинг-турам и самоотверженной борьбе за выживание тысяч российских «челноков» реальностью стали мечты россиянок о красивых «настоящих» итальянских вещах. Некоторые отчаянные итальянские предприниматели пытались самостоятельно освоить российский рынок. На экранах российских телевизоров замелькала первая реклама итальянских товаров – кухонной мебели, кафельной плитки, сантехники и т.п.

Еще одна примета 1990-х – это упоминание Италии в криминальных сводках. Борьба итальянской полиции с нелегальной иммиграцией из стран Восточной Европы выявила вовлеченность российских криминальных кругов в международные сети, занимающиеся переброской в Италию и другие страны ЕС нелегальных мигрантов из Украины, России и стран Восточной Европы. Кроме того, криминальные авторитеты, расплодившиеся в постсоветской России, активно скупали недвижимость в Италии, о чем также время от времени сообщалось в прессе. Но «русская мафия» на Апеннинах – это были скорее «страшилки» для итальянского обывателя,

чем для российского. В результате от образа «русского мафиози» пострадали многие русские туристы.

Несмотря на симпатию к стране, для россиян Италия не была приоритетным направлением эмиграции. В Италию ехали в основном российские женщины, выходившие замуж через брачные агентства и бежавшие от экономического кризиса и трудной жизни. По данным на 2000 г., число русских, зарегистрированных в Италии, составляло 10 233, из них чуть более 70% были женщины [L'immigrazione...]. В 2014 г. из 34 211 русских, проживающих в Италии, более 82% – лица женского пола. По свидетельству В. Максимовой, члена комитета культурной ассоциации соотечественников «Землячество», в Италии постоянно проживают в большинстве своем женщины, вышедшие замуж за итальянцев, и очень небольшое число научных работников и специалистов, приехавших по работе или учиться в аспирантуре. Трудовая русская иммиграция в Италии практически отсутствует [Максимова, 2008].

Туризм и знакомство с итальянской кухней существенно обогатили представления россиян об Италии. Посещение Италии создало спрос на российском рынке на итальянские продукты питания. Итальянские производители с начала 1990-х также стали активно продвигать свои продукты на российский рынок, устраивая дегустации, кулинарные фестивали, организуя кулинарные курсы. Как писала итальянская газета «Эспрессо», издававшаяся в Москве в начале 2000-х годов, «в России не найдется ни одного крупного города без итальянских ресторанов и пиццерий. В одной Москве насчитывается более 70 итальянских ресторанов, кафе, кондитерских, trattorij и пиццерий» [Чарный, 2002]. В результате, когда в 2014 г. в ответ на санкции ЕС против России в стране было введено эмбарго на ввоз продовольственных товаров из европейских стран, оказалось, что россияне с трудом обходятся без моцареллы, прошутто, пармезана и других «specialita d'Italia», к которым они привыкли за эти годы.

Итальянские повара, работающие во многих российских ресторанах, достойно представляют свою страну и сегодня активно формируют новые потребительские образы Италии в сознании россиян нового поколения – поколения эпохи глобализации и общества потребления. В результате при упоминании имени венецианского художника раннего Возрождения Витторе Карпаччо у рос-

сиянина часто возникают ассоциации прежде всего с ресторанным меню, предлагающим на выбор «карпаччо» из говядины и рыбы, курицы или свеклы.

14 октября 1994 г. были подписаны Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Италией, а также ряд двусторонних соглашений в области экономического, научного, культурного и гуманитарного обменов. Итalo-Российская палата была названа в этих документах важным механизмом экономических связей между двумя странами. При сохранении традиционных для палаты направлений работы акцент был сделан на оказании практической помощи итальянским малым и средним фирмам, не имеющим опыта и не располагающим необходимым квалифицированным персоналом для ведения дел в России. По данным газеты «Эспрессо», в начале 2000-х годов в России насчитывалось более 1000 итальянских фирм и представительств, а в списке фирм и филиалов, расположенных в Москве, их было 357 [Чарный, 2002].

Политика, культура и туризм: особенности формирования образа Италии в 2000–2015 гг.

В XXI в. Италию в России воспринимают не только как представительницу высокой культуры, законодательницу мод и изысканной кухни, но и как стратегического политического и экономического партнера. Существенный вклад в формирование этого образа Италии в последние годы внесли российские СМИ. Кроме традиционного освещения визитов официальных лиц, работы совместных комиссий и других политических событий, а также культурных мероприятий, в прессе находят отражение различные аспекты экономического сотрудничества, в том числе и на региональном уровне, развитие контактов между высшими учебными заведениями, взаимодействие в культурной сфере.

Особенность трактовки всех событий российско-итальянского сотрудничества заключается в постоянных отсылках к предыдущему позитивному опыту взаимодействия двух стран, в акценте на традиционности дружеских связей в различных областях, имеющих многолетнюю историю. Так, не прошли незамеченными для российских деловых кругов и общественности 40-летие заключения в 1969 г. Соглашения между СССР и Италией о долгосроч-

ных поставках природного газа в Италию, заложившего основу современного сотрудничества двух стран в энергетической сфере (2009), 45-летие (2009), а затем и 50-летний юбилей Итalo-Российской торговой палаты (2014). Чаще всего отношения России и Италии, особенно в экономической сфере, определяются как «проверженные временем».

В большинстве выступлений в прессе отечественных политиков российско-итальянские отношения характеризуются как стратегически важные для обеих стран, причем это относится не только к политике. Эксперты объясняют указанную тенденцию отчасти дружескими отношениями, которые сложились у президента РФ В.В. Путина и С. Берлускони, занимавшего пост премьер-министра Италии с небольшим перерывом с 2001 по 2009 г., отчасти экономической заинтересованностью итальянской бизнес-элиты в доступе к российским рынкам товаров и капитала, отчасти попыткой Италии решить энергетические проблемы страны с помощью стабильных поставок энергоресурсов из России. Но как бы там ни было, следует отметить, что руководство Италии независимо от своей политической принадлежности и после ухода С. Берлускони с поста премьер-министра сохраняет приверженность дружественным отношениям с Россией.

Особенно это проявилось в разгар кризиса на Украине, когда в декабре 2014 г. Россию посетил с частным визитом бывший премьер-министр Италии и экс-глава Еврокомиссии Р. Проди, а в марте 2015 г. состоялся официальный визит вновь назначенного на пост премьер-министра Италии М. Ренци. В июне этого года Италию посетил президент России В.В. Путин, принявший участие в церемонии открытия национального дня России на ЭКСПО-2015 в Милане. В ходе этого визита прошли переговоры президента РФ с премьер-министром Италии. Не забывает Россию в трудные времена и С. Берлускони, побывавший дважды в России с частными визитами. Во время последнего визита – широко освещавшейся поездки С. Берлускони в Крым в сентябре 2015 г. – в очередной раз было продемонстрировано дружеское расположение двух стран друг к другу.

Хотя Италия подчинилась решению руководства ЕС о введении антироссийских санкций, итальянские политики, не стесняясь, заявляют об их неэффективности и необходимости отмены, а так-

же о важности поиска политических путей урегулирования конфликта на Украине. Санкции против России были негативно встречены итальянскими деловыми кругами и региональными властями, о чем регулярно сообщали российские СМИ, публикуя интервью отдельных бизнесменов и политиков.

Особая тема двусторонних отношений – это взаимодействие и взаимопроникновение культур двух стран. Выступая на презентации проекта «500 лет культурных отношений между Италией и Россией», которая состоялась 30 января 2005 г., заместитель министра иностранных дел России А.Ю. Мешков сказал, что «в мире и в Европе не так много государств, с которыми на протяжении многих столетий Россию связывали столь тесные и разноплановые отношения, как с Италией» [Мешков, 2004]. Он также отметил, что в последнее время эти отношения приобрели особенно динамичный, комплексный и плодотворный характер во всех областях, включая культуру. Проведение торжественных мероприятий было привязано к конкретным историческим событиям – направлению Великим князем Иваном III посольства в Венецию и приезду в Москву итальянского архитектора А. Фиораванти для участия в возведении Успенского собора Московского Кремля. Оба события произошли чуть более 500 лет назад – в 1475 г. Все события, связанные с юбилеем, освещались российскими СМИ.

Из всех российских электронных СМИ основной вклад в формирование образов Италии вносит ТВканал «Культура». На канале не только освещаются культурные события в Италии, мероприятия, организуемые итальянскими властями в России и совместные культурные проекты, но также создаются собственные информационные и документальные передачи, темой которых является культурное взаимодействие двух стран. В целом канал способствует лучшему пониманию Италии россиянами, приобщая их в разных передачах к истории Италии, итальянскому искусству, литературе, кино и знакомя с языком, обычаями и традициями.

В области культуры и туризма все отчетливее проявляется целенаправленная политика итальянского правительства по продвижению образа своей страны за рубежом. Инструментами этой политики стали масштабные мероприятия – «Перекрестный год языка и культуры» в Италии и России (2011), а также «Год туризма Италии и России» (2014).

О масштабе «Года Италии в России» можно судить по таким цифрам: в 35 городах России прошло 400 мероприятий, 30 музеев Италии представили свои экспонаты. Проведение «года» позволило активно задействовать российские СМИ в создании медиаобраза Италии: за 2011 г. в прессе появилось более 3 тыс. публикаций о различных событиях, так или иначе связанных с «Годом Италии в России». Были размещены тематические приложения в ведущих изданиях: целые полосы посвящались работе итальянских компаний в России, совместным итало-российским проектам, туризму и достижениям Италии в области промышленности, экономики и финансов. Всё это, несомненно, оказало существенное влияние на представления наших сограждан о стране [Клименко, 2014, с. 124].

Мероприятия, проходившие в течение «Года культуры», отразили новые подходы к культуре и культурной политике, которые сегодня определяют деятельность дипломатических представительств Италии и институтов итальянской культуры за рубежом. В рамках новой стратегии, связанной с необходимостью в условиях глобализации повышать конкурентоспособность страны с помощью создания соответствующего ее образа, культура рассматривается «не как система охраны символов и образов прошлого, но как средство, с помощью которого можно продвигать образ страны и национальной экономической системы в мире» [Gli Istituti.., 2002, р. 1]. Отсюда включение в задачи культурной дипломатии не только повышения за рубежом интереса к культурному и литературному наследию прошлого, но также формирование позитивного образа производственно-экономической системы страны путем распространения информации о таких связанных с культурой видах производственной деятельности, как мода, дизайн, прикладное и ювелирное искусство, гастрономия. Квинтэссенцией нового подхода к формированию образа Италии в современном мире могут служить слова А. Катрикала, председателя координационного комитета проекта «Exhibitaly – итальянское совершенство сегодня», считающего, что сегодня необходимо показывать синтез всего лучшего из того, что есть в современной Италии: итальянского образа жизни, великой культуры, производственного таланта, творческого гения, научного прогресса, современных технологий, стремления к поиску и инновациям [Катрикала, 2012].

В рамках «Года культуры» прошли мероприятия под названием «Ремесло как искусство», на котором была представлена продукция бренда «Made in Italy» премиум-класса. Но особенно активно продвигался «производственно-экономический образ» Италии (*Sistema Italia*) в рамках проекта «Exhibitaly – итальянское совершенство сегодня». Тогда в 2012 г. в течение четырех месяцев на разных площадках были организованы тематические выставки и различные мероприятия, призванные показать важнейшие достижения Италии в энергетике и «зеленой экономике», высоких технологиях, моде и дизайне. Представляя выставку в деловой газете «Коммерсантъ», посол Италии А. Дзанарди Ланди отметил, что решение провести выставку научно-технических достижений страны сразу после завершения «Года культуры» было связано с убеждением в том, что «лучшие образцы технического прогресса и инноваций есть естественное продолжение традиций, воспринятых от великих итальянских мастеров, и что высокие технологии есть художественная ценность, и они являются результатом поисков и экспериментов предшествующих столетий» [Крупные российские.., 2012].

Еще одним направлением, в котором сегодня активно создаются новые образы Италии, является туризм. В 2014 г. в России прошел «Год туризма Италии и России». Главная цель этого мероприятия состояла в том, чтобы помимо общего увеличения туристического потока познакомить россиян с малоизвестной «нетуристической» Италией, лежащей в стороне от традиционных туристических маршрутов, с местами, занесенными в списки наследия ЮНЕСКО, с малыми городами искусств (так называемыми «боргии»), тематическими маршрутами, многочисленными объектами, имеющими особое историческое и культурное значение.

Особенность современного российского туризма в Италию заключается в увеличении числа людей, самостоятельно путешествующих по стране. Это своего рода возрождение традиции путешествия в Италию как приобщения к чему-то высокому, неизмеримо прекрасному, вызывающему душевный восторг. Одновременно это поездки по мемориальным местам, связанным с пребыванием в Италии русских знаменитостей. Многие россияне едут, вооружившись томиками П. Муратова «Образы Италии», стихов поэтов Себерянного века или «Набережной неисцелимых» И. Бродского.

Другие штудируют работы Дж. Рескина для того, чтобы лучше понять итальянское Возрождение. Но самое интересное в этих поездках заключается в том, что путешественники оставляют на страницах своих «Живых журналов», в блогах и на сайтах турфирм путевые заметки, являющие собой новый русско-итальянский трапевелог, становящийся предметом изучения филологов. Важным дополнением этих дневников являются многочисленные фотографии, что вносит свой вклад в визуальные образы известной или неизвестной Италии.

В целом многочисленные и разнообразные образы Италии в массовом сознании современных россиян (в зависимости от их интересов и предпочтений) формируются в значительной степени под влиянием рекламы, а также в результате личных впечатлений, полученных во время турпоездок или индивидуальных путешествий по Италии. Но, как и в прежние времена, эти представления и образы мало связаны с реальной жизнью страны и ее граждан. Отчасти это объясняется незнанием языка, который многие начинают учить после поездки в Италию, а не до нее, что не позволяет не только общаться с простыми итальянцами, но и узнавать новости из итальянских газет или телевизионных передач. Другим, может быть, более важным объяснением такого положения дел является отношение самих итальянцев к осаждающим их страну туристам. Как пишет российский культуролог Павловская, итальянцы, отгородившись от иностранцев традицией и укладом жизни и принимая их как неизбежность, «создали для них свои правила... Пусть живут как могут, лишь бы нам не мешали» [Павловская, 2014, с. 71–72].

На сегодняшний день главным источником информации о реальной жизни Италии и итальянцев являются блоги, сайты и странички в соцсетях, которые ведут в русскоязычном Интернете наши соотечественники и соотечественницы, постоянно живущие в Италии. Они делятся в них своим опытом общения с соседями, родственниками, врачами, продавцами и бюрократами. Заметки эти разнообразны: от полезной информации для туристов, чтобы они не попали впросак во время путешествий по Италии, до проблем, связанных с адаптацией к жизни в Италии. Но основной посыл этих сообщений – жизнь в Италии разительно отличается от

романтического образа страны, навеянного литературой и кино, и от туристических впечатлений.

Интерес к жизни в Италии подвиг телевизионные каналы ОРТ и НТВ на создание документально-познавательных фильмов. Специально к году итальянского языка и культуры, который прошел в 2011 г., собкор НТВ в Западной Европе В. Глускер снял документальный сериал «Настоящий итальянец», в котором он попытался показать Италию без набора стереотипов и штампов и познакомить россиян с «настоящим» итальянцем, взяв многочисленные интервью у самых разных жителей страны – от брата мафиози, простого парикмахера и крестьянина до популярного певца Т. Кутуньо, представителей Ватикана и известного политика С. Берлускони. «Первый канал» создал свой документальный фильм-путешествие «Их Италия» с ведущими В. Познером и И. Ургантом, куда вошли не только путевые заметки, но и интервью со знаменитыми итальянцами.

Заключение

Италия всегда находилась и находится на особом положении в восприятии русскими стран Запада. Восприятие этой страны у россиян никогда не зависело ни от политической конъюнктуры, ни от состояния межгосударственных отношений. Узнавание Италии русскими в течение многих веков шло в рамках культурного взаимодействия, а географическая удаленность и особенности политического развития не давали поводов ни для сердечной дружбы, ни для чрезмерной вражды. Посещение Италии в первой половине XV в. при всем неприятии православными католицизма не отвратило русских от итальянской культуры, но сделало возможным участие итальянских зодчих в возведении православных соборов в Кремле. Даже учеба русских в Италии в эпоху Петра была связана прежде всего с освоением мастерства в музыке, архитектуре и изобразительном искусстве, что заставляло последующие поколения художников, музыкантов и поэтов стремиться в Италию в поисках вдохновения.

Мягкий климат, удивительная природа, страна – колыбель цивилизации и огромный музей под открытым небом – все это манило и манит российских путешественников, на протяжении поч-

ти двух столетий стремящихся в Италию в поисках земли обетованной и потерянного рая. Правда, интерес к Италии у наших современников менее возвышен, хотя и он часто выстраивается вокруг культурных символов и смыслов, унаследованных от предыдущих поколений. Особенность восприятия Италии современными россиянами заключается в том, что длительность культурных связей двух стран сделала Италию «своей» для многих из наших сограждан.

Список литературы

Бердяев Н.А. Чувство Италии // Биржевые ведомости. – СПб., 1915. – 2 июля. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1915_198.htm (Дата обращения – 29.01.2016).

Вайль П.Л. Перевод с итальянского (Вступление Витторио Стады) // Иностранный литература. – М., 1996. – № 3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1996/3/vail-pr.html> (Дата обращения – 29.01.2016).

Дзанарди Ланди А. Крупные российские инвесторы работают на финансовом рынке Италии, в энергетике, металлургии и даже в виноделии: [Интервью] / Подготовлено О. Соломатиной // Guide (Италия): Приложение к газ. «Коммерсантъ». – М., 2012. – № 50, 4 дек. – С. 4.

Дидди К. Итальянская тема в древнерусской письменности: Обзор источников к постановке вопроса // Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв.: Сб. статей / Под ред. О.Б. Лебедевой, Н.Е. Меднис. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 37–52.

Жукова А. Ветер мира // Огонек. – М., 1961. – № 34. – С. 8.

Журова Л.И. К вопросу о топике древнерусских хождений. «Хождение на Флорентийский собор» // Образы Италии в русской словесности: По итогам Второй международной научной конференции Международного научно-исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия», Томск–Новосибирск, 1–7 июня 2009 / Ред. О.Б. Лебедева, Т.И. Печерская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 302–316.

Зачем Италии Россия? Зачем России Италия? / Интервью посла Италии в РФ Дж. Ф. Бонетти // Guide (Италия): Приложение к газ. «Коммерсантъ». – М., 2006. – № 68. – С. 34.

Ипполитов А.В. Только Венеция. Образы Италии XXI. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 400 с.

Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Избр. соч. в 2 т. – М.;Л., 1964. – Т. 1. – С. 77–604. – Режим доступа:

http://rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit/_01text/vol1/01prp/01.htm (Дата обращения – 29.01.2016).

Катрикала А. Московская витрина Exhibitaly // Guide (Италия): Приложение к газ. «Коммерсантъ». – 2012. – 04.12, № 50. – С. 4.

Киномост СССР-Италия. Гл. 38 // Италия: Враг поневоле / Авт.-сост. А.Б. Широкорад. – М.: Вече, 2010. – 352 с. – (Серия: Друзья и враги России). – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1002580/38/Shirokorad_Aleksandr_-_Italiya._Vrag_ponevole.html (Дата обращения – 29.01.2016).

Клименко Д.А. Перекрестные проекты России и Италии и их влияние на развитие образа стран // Итальянская Республика в меняющемся мире / Под ред. А.А. Язьковой. – М.; СПб.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 122–130.

Козлов С.А. Русские путешественники Нового времени: Имперский взгляд или восприятие космополита? // Beyond the Empire: Images of Russia in the Eurasian cultural context. – Sapporo: Slavic research center, 2008. – С. 133–147.

Красиков А.А. Между двумя Римами // Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе / Под ред. А.А. Громыко. – М.: Ин-т Европы РАН; Фонд «Рус. мир», 2012. – С. 66–85. – (Доклады И-та Европы; № 285).

Крупные российские инвесторы работают на финансовом рынке Италии, в энергетике, металлургии и даже в виноделии / Интервью посла Италии А. Дзанарди Ланди, подготовлено О. Соломатиной // «Guide» (Италия). Приложение к газ. «Коммерсантъ». – М., 2012. – № 50, 04 дек. – С. 4.

Крюкова О.С. Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.:МГУ, 2007. – 43 с.

Максимова В. Один взгляд на русскую Италию / [Интервью провела Ю. Виноградова] // Моя Италия: [Сайт]. – 2008. – 07.04. – Режим доступа: <http://mia-italia.com/node/273> (Дата обращения – 29.01.2016).

Матасова Т.А. Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV – первой трети XVI. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.:МГУ, 2012. – 21 с.

Матасова Т.А. Складывание итальянского направления политики московских князей в XV веке // Вестник МГУ. Сер. 8. История. – М.: МГУ, 2010. – № 1. – С. 42–50.

Мешков А.Ю. Стенограмма выступления заместителя министра иностранных дел России А.Ю. Мешкова на презентации проекта «500 лет культурных отношений между Италией и Россией» // МИД РФ: [Сайт]. – М., 2004. – № 164-30-01-2004, 30 янв. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/>

press_service/deputy_ministers_speeches/-/asset_publisher/O3publba0Cjv/content/id/487864/pop_up?_101_INSTANCE_O3publba0Cjv_viewMode=print&_101_INSTANCE_O3publba0Cjv_qrIndex=0 (Дата обращения – 02.11.2015).

Нечаев С.Ю. Знаменитые итальянцы в России. – М.: АСТ-Пресс, 2010. – 128 с.

Павловская А.В. Италия глазами русских. – М: Алгоритм, 2014. – 368 с.

Подосокорский Н.Н Об издании зарубежной худ. литературы в СССР в 1957 году. – 2015. – 21.02. – Режим доступа: <http://philologist.livejournal.com/7298290.html> (Дата обращения – 29.01.2016).

Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в одном т. – М.: Худ. лит., 1949. – 1526 с.

Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом. – М.: Советская Россия, 1989. – 320 с.

Советские писатели об Италии / Сост. Л. Прядченко. – Л.: Лениздат, 1986. – 336 с.

Солонович Е.М. Перевод – это моя жизнь / [Интервью взяла Т. Бек]. – 2004. – № 9(149). – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/149/bek.htm> (Дата обращения – 15.10.2015).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Астрель-АСТ, 2003. – Т. 4. – 864 с.

Чарный С. Итальянцы в России: Третье пришествие // Эспрессо: Итальянская газ. в Москве. – М., 2002. – № 8(53). – Режим доступа: <http://www.espressoweb.ru/ru/08/v2-53.html> (Дата обращения – 29.01.2016).

Янушкевич А.С. «Неаполитанский альбом» русского романтизма 1820–1860-х гг. // Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв.: Сб. статей / Под ред. О.Б. Лебедевой, Н.Е. Меднис. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 392–412.

Янушкевич А.С. Прочтение и изображение мирообраза Рима в русской поэзии 1800–1840-х гг. // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – Томск, 2013. – № 5. – С. 98–114.

L'immigrazione russa in Italia / A.L.I.A.S. – Mode of access: http://venus.unive.it/aliasve/index.php?name=EZCMS&page_id=398 (Дата обращения – 29.01.2016).

Gli Istituti Italiani di Cultura. Una risorsa nascosta, un'opportunità da valorizzare. – Roma: Fondazione Rosselli, 2002. – 66 p.